

4. *Keep J.* Light and Shade in the History of the Russian Administration // Canadian-American Slavic Studies. VI, 1, Spring 1972. S. 1–9.

5. *Stepanov V. L.* Krest'janskaja reforma 1861 g. v istoriografii FRG/Rossija v XIX–XX vv. Vzgljad zaru-bezhnyh istorikov. M.: Nauka, 1996. S. 157–158.

6. Geschichte Osteuropas: zur Entwicklung einer historischen Disziplin in Deutschland, Ösrereich und der Schweiz 1945–1990. Hrsg. v. Erwin Oberländer // Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd. 35. Stuttgart, 1992. S. 40–46.

7. Die staatsbedingte Gesellschaft im Moskauer Reich. Zar und Zemlja in der altrussischen Herrschaftsverfassung, 1613–1689. Leiden, 1974. 328 S. (=Studien zur Geschichte Osteuropas, Bd. 17.); Autokratie und Absolutismus in Rußland — Begriffsklärung und Periodisierung// Geschichte Altrußlands in der Begriffswelt ihrer Quellen. Festschrift zum 70. Geburtstag von Günther Stökl. Stuttgart, 1986. S. 32–49; Konzil, Reichsversammlung und Reichsrat. Zur Bedeutung der Begriffe „sobor» und „sovet» in der Smuta//FOG, Bd. 50, 1995. S. 363–373 i dr.

8. *Goehrke C. H.-J.* Torke «Die staatsbedingte Gesellschaft im Moskauer Reich. Zar und Zemlja in der altrussischen Herrschaftsverfassung 1613–1689. Leiden, 1974 // JfGO. Bd. 26. 1978. H. 3. S. 414–418.

9. *Torke H.-J.* Moskau und sein Westen. Zur „Ruthenisierung» der russischen Kultur // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte. 1996. Bd. 1. S. 101–120.

10. *Torke H.-J.* Tak nazyvaemye zemskie sobory v Rossii // Voprosy istorii. 1991. № 11. S. 3–10.

11. *Torke H.-J.* Die staatsbedingte Gesellschaft im Moskauer Reich. Zar und Zemlja in der altrussischen Herrschaftsverfassung, 1613–1689. Leiden, 1974.

12. *Crummey R. O.* Die staatsbedingte Gesellschaft. Revisited// FOG, Bd. 58, 2001. C. 21–27.

13. *Nosov B. V.* Pamjati professora Hansa-Joahima Torke // Slavjanovedenie. 2000. № 3. S. 121–122; *Wortman R. H.-J.* Torke (Hrsg.) Die russischen Zaren 1547–1917 // JfGO. 1998. Bd. 46. S. 285–286; *Zernack K.* Hans-Joachim Torke (9. Juni 1938 — 15. Januar 2000) // JfGO. 2000. Bd. 48. S. 475–476.

A. B. Толочко

МОНАРХИЧЕСКАЯ ИДЕЯ И РУССКАЯ ВОЕННО-МОРСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В 1920-е ГОДЫ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ А. Н. ЩЕГЛОВА

Рост монархических настроений в среде русской эмиграции настойчиво требовал теоретического обоснования возможности реставрации монархии в постсоветской России. Одна из таких попыток в начале 1920-х годов была предпринята капитаном I ранга А. Щегловым, считавшим, что применение в России западноевропейских политических институтов приведет ее к окончательному краху. Только консолидация всех русских людей вокруг монархической идеи, по его мнению, давала шанс на спасение России.

Ключевые слова: народовластие, парламентаризм, монархия, эмиграция.

A. Tolochko

MONARCHIC IDEA AND RUSSIAN NAVAL EMIGRATION IN THE 1920-S: A. N. SHEGLOV'S POLITICAL CONCEPT

The growth of monarchic moods in the environment of Russian emigration persistently demanded a theoretical substantiation of the possibility of restoring the monarchy in the Post-Soviet Russia. One of such the attempts was made in the early twenties undertaken by Rank One Captain A. Sheglov, according to whom, the application of West European political institutes would lead Russia to ultimate crash. In his opinion, it was only the consolidation of all Russian people round monarchic idea that could give a chance to rescue Russia

Keywords: democracy, parliamentarism, monarchy, emigration.

Начиная с рубежа 1980–1990-х гг. заметно усилился интерес к русскому военному зарубежью. Неуклонно растет интерес и к русской военно-морской эмиграции [1; 4]. В центре внимания историков, занимающихся этой проблематикой, традиционно находится становление и деятельность военно-морских организаций, а также вклад бывших морских офицеров в культуру русского зарубежья. Изучение эволюции идеологических установок военно-морской эмиграции, ее представления о политической системе будущей России только начинается [2; 7].

Между тем в условиях эмиграции члены изначально аполитичной «морской семьи» приступили к разработке своих вариантов политического и социального переустройства России. Капитан I ранга Н. Фомин создал теорию национально-освободительного движения, способного свергнуть Советскую власть [6], генерал-лейтенант флота В. Давидович-Нащинский обосновывал необходимость создания в России особого «морского сословия» [4]. А некоторые морские офицеры участвовали в разработке идеи возможности построения младоросской монархии [8].

Особое место среди них занимает капитан I ранга А. Н. Щеглов. Один из создателей Морского генерального штаба после Русско-японской войны, с 1909 по 1918 гг. он находился на военно-дипломатической работе, занимая посты морского агента при российских посольствах в Турции, Румынии и Швеции. Будучи одним из их наиболее последовательных сторонников реформ в морском ведомстве, ко времени ухода в эмиграцию капитан I ранга Щеглов обладал солидным опытом, знаниями и видел свой долг в том, чтобы искать пути спасения и возрождения России [5].

В ноябре 1923 года он писал бывшему морскому министру адмиралу И. Григоровичу: «Чтобы спасти Россию, нужно, прежде всего, знать, что западноевропейский мир со своей культурой — наш злейший

враг. Нам нужно для спасения России свергнуть и растоптать кумиров тех заимствованных с запада общественных идеалов и предрассудков, которыми направлялось до сих пор мышление нашей интеллигенции» [3, л. 4]. Для обоснования этого в своих работах Щеглов подверг критике наиболее значимый, по его мнению, общественный идеал Запада — идею народовластия — и обосновал нежелательность использования западных политических институтов в возрожденной России.

Существо представительного правления, ставшего в начале XX века нормой для Запада, он видел в том, что народ избирал парламентариев, которые, в свою очередь, избирали министров, непосредственно управлявших государством. Щеглов утверждал, что, «с той минуты, как народ избрал своего представителя в парламент, непосредственное участие народа в делах государства прекратилось» [11, с. 72]. Исходя из этого он делал вывод, что если «с момента избрания дела государства передаются на несколько лет в руки избранных людей, то выражение "народовластие" — весьма льстивое для народа, но совершенно не точное, и эта неточность есть первая очевидная истина, которую народ не понимает. Такую систему правильнее было бы назвать "депутатовластие" [11, с. 73]. При «депутатовластии» богатые и образованные слои общества были представлены в парламентах в большем числе, чем бедные и необразованные. Это суждение Щеглов называл «истиной, которую можно пытаться оправдать, но очевидность и наличие которой нельзя отрицать» [11, с. 74]. Совокупность положений о «депутатовластии» и недостаточной представленности социальных низов во властных учреждениях давали Щеглову основания утверждать, что «выражение "народовластие" из "неточного" становится уже ложью» [11, с. 74].

А. Н. Щеглов отвергал тезис о возможности создания подлинного народовластия с помощью расширения избирательных

прав и включения в парламенты представителей простого народа. Расширение избирательных прав, казалось, должно было привести к тому, что большинство в парламенте оказалось бы в руках представителей наименее состоятельных слоев населения.

Однако расширение парламентов за счет неимущих само по себе не решало насущных проблем управления. Для того чтобы составлять законы и управлять миллионами людей, нужны особые дарования и знания, тогда как подавляющее большинство не обладало нужными знаниями и дарованиями для такого рода деятельности. Исходя из этого Щеглов делал вывод: «искать выхода тем, что подбавлять в парламент людей, еще более неподготовленных, есть решение нелепое, которое отнюдь не будет способствовать благополучию народа» [11, с. 74]. Так он формулировал «третью истину» народовластия.

Подводя итог анализа состояния и перспектив реализации идеи народовластия к началу 1920-х годов, А. Н. Щеглов заявлял: «Если принять во внимание все три очевидные истины, становится совершенно ясно, что выражение "народовластие" есть ложь сознательная и преднамеренная, ибо видно, что парламент по своей природе и своему построению не позволяет там преобладать народу, и таким образом, можно говорить лишь о "депутатовластии"» [11, с. 76].

А. Н. Щеглов подчеркивал, что депутаты парламента в большинстве своем являлись членами политических партий либо примыкали к одной из них. Теоретически лидеры партийных групп в парламентах должны были выполнять коллективные решения всех своих членов. Однако благодаря своим волевым и ораторским качествам, а также партийной дисциплине лидеры политических партий фактически подчиняли партии себе лично. В результате реальная власть оказывалась не у депутатов, а у лидеров политических партий. «Народ, читая отчеты о парламентских заседаниях, может думать, что все произно-

симые речи влияют на решение государственных дел, но в действительности все главные вопросы заранее предрешены между вожаками партий. Таким образом, видно, что «народовластие» сперва претворилось в «депутатовластие», которое, в свою очередь, свелось к власти нескольких предводителей партий, то есть к «вожаковластию», — замечал Щеглов [11, с. 79].

Перейдя к анализу «вожаковластия», Щеглов показал, что представители имущих и образованных прослоек преобладали в парламентах изначально. По мере возрастания могущества промышленников и банкиров в парламентах увеличилось число явно или тайно преданных им лиц. При этом представители промышленников и банкиров разыскивали своих потенциальных представителей и с помощью денег и подконтрольных средств массовой информации проводили их не только в парламент, но и в лидеры влиятельных партий. Вследствие этого важнейшие для государства законопроекты начинают рассматриваться с точки зрения «пользы той или иной торгово-финансово-промышленной группы, которой поручено будет осчастливить народ при посредстве выделки снарядов, пушек, постройки кораблей, и пр.» [11, с. 80–81]. Поэтому, по убеждению Щеглова, «вся парламентская атмосфера пропитана денежной деловитостью, и сам Парламент становится все более и более филиальным отделением биржи» [11, с. 85].

Вместе с тем он полагал, что присутствие в парламенте конкурирующих политических партий было бы крайне вредным для государства. Его аргументация выглядела следующим образом: обычно глава государства назначает премьер-министра и правительство из партии, имеющей большинство в парламенте. В этом случае правительство начинает борьбу с оппозицией для удержания своей власти. Если правительство назначается из парламентского меньшинства, то оно принимает меры к роспуску парламента, чтобы завоевать на

новых выборах большинство и при его посредстве так же вести борьбу с оппозицией. Рассматривая ситуацию борьбы политических партий, А. Н. Щеглов прежде всего обращал внимание на деятельности правящей партии «по отражению тех ударов, которые ей заготовляет партия, стремящаяся свергнуть Власть; кроме того, часть ее помыслов направлена на то, чтобы не очень прогневить оппозицию» [11, с. 90]. С другой стороны, в случае длительного нахождения у власти только одной партии она, по убеждению Щеглова, становится фактически безответственной. Вместо неограниченной власти монархов создавалась неограниченная власть парламентского большинства «с той лишь разницей, что Монарх, имея от рождения почести и богатства, есть человек независимый и неподкупный, тогда как парламентская власть составлена обыкновенно из людей честолюбивых, изворотливых и зависимых от алчности дельцов, тайно или явно прячущихся за спиной партии» [11, с. 93].

Подводя итоги своим размышлениям, Щеглов указывал, что реализация идеи народовластия на практике имела бы чрезвычайно вредные последствия. «С одной стороны, под влиянием увеличивающихся технических возможностей эгоизм парламентской финансовой аристократии будет расти, и тем будет давать поводы народу все более и более не доверять государству, а, с другой, под влиянием все более расссывающейся в народной массе идеи, будто бы люди без знаний и государственного опыта могут вести государственные дела, народ будет все чаще делать попытки захватить власть в свои руки» [11, с. 108].

Развитие этих двух тенденций, полагал Щеглов, вело «к анархии политической, а с ней — и к экономической, зачатки чего везде мы и видим, и человечеству, быть может, придется этак прожить еще несколько веков, пока не будет изъята из обращения лживая идея о народовластии» [11, с. 108].

Демонстрируя наиболее негативные стороны самой идеи народовластия, Щеглов доказывал, что попытки насаждения ее в России предпринимались еще с середины XIX в. западноевропейской и американской финансовой аристократией. Главной ее целью являлось доведение России с помощью войн, революций и большевизма до финансового банкротства, расчленения на слабые «демократические» государства и, в конечном итоге, до полной зависимости от иностранного капитала. Делалось это ради того, чтобы «колонизировать русские земли, эксплуатировать огромные естественные богатства и обратить земледельческую страну в промышленную, то есть в царство иностранного промышленника и банкира» [11, с. 44].

Иностранной финансовой аристократии удалось добиться значительных успехов в реализации этой идеи в силу ряда специфических причин.

Во-первых, по мнению Щеглова, государственная жизнь Российской империи осуществлялась без планов, которые должны были координировать деятельность государственных институтов и частных лиц. Поэтому, вопреки национальным интересам и воле монарха, в России насаждался иностранный капитал. А так как приоритет в государственной политике отдавался не интересам большинства населения, связанного с земледелием, а промышленности, находящейся, по большей части, под контролем иностранного капитала, то «в его руках оказалась большая часть промышленности и 45% государственного долга, и потому у него имелись тайные и явные агенты во всех слоях общества, государственных и частных учреждениях для подготовки и руководства политическими событиями и революцией» [11, с. 47].

Во-вторых, население страны с течением времени начало усваивать западные ценности и нормы жизни. Для этого под видом свободы и благ для народа в сознании части русских людей была произведе-

на смута, имевшая цель отлучить их от «истинных» религий или превратить в сектантов или атеистов. Под «истинными» религиями Щеглов понимал православие и католицизм, в противовес различным течениям протестантства, «вселявшего людям лживую, но ложную уверенность в мнимом всемогуществе человеческого ума» [9, с. 9]. Увеличение количества протестантов и атеистов в России способствовало интеллектуальному и политическому хаосу. В конечном итоге, изменения в народном сознании привели к тому, что русский народ сверг монархию, уничтожил дворянство, объявил врагами все правящие и думающие элементы общества.

Свою лепту в разрушение основ национальной жизни внесли и большевики. С середины 1920-х годов в России ускорился процесс деградации национальной культуры. Этому способствовали изменения правил правописания, фактическая ликвидация института брака, распространение кинематографа, танцев, спорта, гонения на православную веру. В скором времени это должно сформировать, целое поколение «мечтателей и болтунов, которые будут обожать лишь мнимую силу своего собственного авторитета, не признавая авторитета ни родительского, ни государственного, ни церковного» [9, с. 12]. Это создало бы предпосылки продолжения русской смуты и полностью отвечало интересам Запада.

К середине 1920-х гг. западные лидеры научились договариваться с советскими руководителями. Однако они не оставляли надежды на то, что большевистская власть недолговечна, и после ее падения в России будет реставрирован капитализм. При этом, естественно, страна будет зависеть от иностранной помощи, а «условия хозяйственной, общественной, политической и религиозной жизни новой России будут настолько в корне изменены, что можно безошибочно надеяться на полную перемену национального характера» [10, с. 18].

Русский народ, полагал Щеглов, уже дорого заплатил за свою доверчивость Западу, поэтому двумя главными задачами, стоящими перед следующими поколениями, являются: «во-первых, освобождение постепенно России от ига засилья и задолженности иностранному капиталу, и, во-вторых, освобождение русских умов от ига Западно-Европейской антирелигиозной культуры и возвращение к самобытной русской мысли и формам жизни» [11, с. 48–49].

Для того чтобы успешно решить указанные задачи в будущем, А. Н. Щеглов считал долгом нынешнего поколения «создать действительный оплот целостности и охраны независимости государства русского народа, то есть создать внутреннее единение, которое может совершиться лишь во имя возвышенного идеала, имеющего для большинства неоспоримую ценность» [11, с. 50]. Этот возвышенный идеал, в противовес западной материалистической культуре, должен был основываться на традиционной культуре и православном понимании жизни. В соответствии с ним должен был развиваться самобытный уклад всех сторон общественной, экономической и политической жизни России. Разработка такого «возвышенного идеала» могла осуществиться лишь в среде русских эмигрантов, имевших возможность свободно мыслить и отстаивать свое мнение. Первым шагом по восстановлению России должно стать объединение большинства русских эмигрантов вокруг этой идеи.

А. Н. Щеглов видел два возможных варианта развития России в будущем. Первый, «возвышенный», основывался на религиозном мировоззрении, второй, «низменный», — на атеистическом. «Законопослушный монархист, вероисповедания православного, капитан I ранга Российского Императорского флота» [9, с. 47] был уверен, что русский народ, несмотря на все происки тайных и явных врагов, выберет единственный правильный «возвышенный», национально-религиозный вариант развития России.

В схематичном виде два альтернативных варианта развития страны после победы над большевизмом, о которых говорил А. Н. Щеглов, можно представить таким образом (см. табл.).

Следствием выбора народом «возвышенного» пути развития России в политическом отношении должны были стать «самодержавная наследственная монархическая власть, опирающаяся на совет из мудрых людей (Земской Собор, поместное самоуправление), отсутствие борьбы политических партий за государственную власть; добровольное присоединение отколовшихся окраин к России» [11, с. 61].

Если будет избран «низменный» путь развития, то в стране установится конституционная монархия или республика, а политические партии будут бороться за власть самыми грязными методами. Территория России будет раздаваться на концессии, а в ней сформируется новый слой «русских янки». Поддержание за-

падными странами внутренних раздоров должно было привести ко второму разделу России.

Считая, что подавляющее большинство эмигрантов остаются в полном неведении относительно истинных причин, приведших Россию к очередной смуте, Щеглов выражал уверенность, что его работы консолидируют и направят усилия патриотически настроенной части эмиграции на спасение Родины. Ради этого для издания и распространения своих работ он потратил все свои средства и задолжал издателям крупную сумму [3, л. 4 об.].

Труды А. Н. Щеглова имели большое значение для монархически настроенной части русского зарубежья. В первые годы после падения монархии многие эмигранты не афишировали свои монархические взгляды. Своими публикациями автор попытался реанимировать монархическую идею и показать возможность ее творческого развития в новых условиях.

<i>Возвышенное — религиозное жизнепонимание</i>	<i>Низменное — материалистическое, антирелигиозное жизнепонимание</i>
Основа экономики — земледелие как наиболее здоровая отрасль труда и способствующая нравственному совершенствованию народа и его вере в бога. Охрана крестьянского земледелия	Земледелие переведено на капиталистический путь развития, вследствие этого — обезземеливание крестьян и их бегство из деревни в город
Промышленность — подсобная отрасль экономики, ее развитие обусловлено удовлетворением минимальных потребностей государства. Государственное содействие возвращению части рабочих в земледельческую отрасль	Промышленность — основная отрасль экономики. Ее форсированное развитие в основном диктуется интересами иностранных банкиров и промышленников
Государственный банк — независим от международной финансовой аристократии. Он защищает национальные экономические интересы	Государственный банк зависим от международной финансовой аристократии. Население страны развращается биржевыми страстями и разоряется финансовыми аферистами
Государственная хозяйственная жизнь России развивается планомерно. В основных отраслях экономики введено государственное регулирование	Государственная и хозяйственная жизнь развивается хаотично. Естественные богатства разрабатываются хищническими способами в интересах западных стран
Школа обеспечивает истинное, религиозное воспитание и образование	Школа дает знания и нравственность, необходимые для коммерческой деятельности
Государство оказывает поддержку традиционным вероисповеданиям народов России	Традиционные вероисповедания подвергаются гонениям. Государство лояльно относится к безбожию
Искусство служит чувству прекрасного и человеколюбью	Искусство возбуждает низменные чувства и страсти

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бизертинский морской сборник. М.: Согласие, 2003.
2. *Горденев М. Ю.* Морские обычаи, традиции и торжественные церемония Русского Императорского флота. М., 2007.
3. Государственный архив Российской Федерации Ф. 5970. Оп. 1. Д. 141.
4. *Кузнецов Н.* Русский флот на чужбине. М.: Вече, 2009.
5. *Седых Д. А.* Капитан I ранга А. Н. Щеглов: штрихи к портрету // Вестник Челябинского университета: История. 2002. № 1–2.
6. *Фомин Н.* Национальное освободительное движение // Время. Шанхай, 1930. № 282.
7. *Черняев В. Ю.* Деятельность Г. К. Графа на посту начальника канцелярии главы Русского Императорского Дома: 1924–1941 // Зарубежная Россия. СПб., 2003. Кн. 2.
8. *Шидьдкнехт Е.* Мысли вслух // Младоросское слово. Сан-Пауло, 1938. № 176.
9. *Щеглов А.* Зеркало, или современное безумие русских. Париж, 1930.
10. *Щеглов А.* Остерегайтесь волков в овечьей шкуре. Париж, 1928.
11. *Щеглов А.* Плоды народовластия. Париж, 1923.

REFERENCES

1. Bizertinskij morskoj sbornik. M.: Soglasie, 2003.
2. *Gordenev M. Ju.* Morskie obychai, tradicii i torzhestvennye ceremonija Russkogo Imperatorskogo flota. M., 2007.
3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii F. 5970. Op. 1. D. 141.
4. *Kuznecov N.* Russkij flot na chuzhbine. M.: Veche, 2009.
5. *Sedyh D. A.* Kapitan I ranga A. N. Scheglov: shtrihi k portretu // Vestnik Cheljabinskogo Universiteta. Istoriya. 2002. № 1–2.
6. *Fomin N.* Nacional'noe osvoboditel'noe dvizhenie // Vremja. SHanhaj. 1930. № 282.
7. *Chernjaev V. Ju.* Dejatel'nost' G. K. Grafa na postu nachal'nika kanceljarii glavy Russkogo Imperatorskogo Doma: 1924–1941 // Zarubezhnaja Rossija. SPb., 2003. Kn. 2.
8. *Shid'dkneht E.* Mysli vsluh // Mladorosskoe slovo. San-Paulo, 1938. № 176.
9. *Scheglov A.* Zerkalo, ili sovremennoe bezumie russkih. Parizh, 1930.
10. *Scheglov A.* Osteregajtes' volkov v ovech'ej shkure. Parizh, 1928.
11. *Scheglov A.* Plody narodovlastija. Parizh, 1923.

В. Г. Хандорин

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ СИБИРСКИХ КАДЕТОВ ПО ВОПРОСУ О ВЛАСТИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена анализу эволюции программных позиций кадетов Сибири по вопросу о власти в период революции и Гражданской войны и их практической реализации. На материалах съездов и конференций партии, кадетской периодической печати и архивных документов раскрываются причины и сущность поворота кадетов от демократии к диктатуре, наиболее отчетливо проявившейся в курсе правительства А. В. Колчака, и дается его оценка.

Ключевые слова: либерализм в Сибири; революция и Гражданская война.